

ПРОЛОГ

Год 18xx, Саккара¹

— Анх-Джесер...

Снова этот шёпот.

Нет, показалось.

Ричард прищурился, подкрутил фитиль масляной лампы и вернулся к наброску. Рисовать при свете дня было значительно проще, но он не мог ждать — работа полностью захватила его. В последние несколько дней он утратил покой: не мог спокойно есть, страдал бессонницей. Его основным желанием было успеть запечатлеть как можно больше, словно времени оставалось ничтожно мало. И тратить его на сон и еду было кощун-

¹ Саккара — селение в Египте в окрестностях Каира, где находится древнейший некрополь протяжённостью в семь километров. Раскопки в Саккаре продолжаются даже в наше время (*здесь и далее прим. автора*).

ством. Стоило ему лишь закрыть глаза, он видел священные знаки древних, которые, казалось, понимал — но не разумом, а сердцем.

Жаль, что на ночь гробницу закрывали. Приказ господина Карима был однозначен.

— *Анх-Джесер...*

Ричард вздрогнул. Грифель дёрнулся, оставляя неровный жирный штрих.

Выходить из палатки художник не хотел. Ночью в пустыне было холодно. Да и змеи со скорпионами, выползавшие из своих нор с наступлением темноты, вовсе не были легендой. Вчера вот Джек и Крис вытряхивали скорпиона прямо из своего спальника. А на днях одного из рабочих господина Карима укусила змея, затаившаяся в камнях. Нет, Ричард совсем не хотел сталкиваться с ночной египетской живностью. Змей и скорпионов он готов был созерцать разве что на стенах гробницы, которую зарисовывал.

Стерев лишний штрих хлебным мякишем, молодой художник любовно провёл ладонью над почти законченным рисунком — прекрасная женщина в белых одеждах рука об руку с мужчиной шла на суд Богов, поднося им жертвы.

Имени этой женщины он не знал, а ведь именно ей принадлежал саркофаг, который Ричард тоже зарисовал, но пока не закончил. Художник разложил листы с рисунками. В неверном свете лампы, отбрасывавшей длинные густые тени, они как будто оживали. Он надеялся, что запечатлел всё достаточно точно... что в Лондоне сумеют расшифровать эти знаки и рассказать историю безымянной гробницы и её прекрасной хозяйки.

Взгляд Ричарда остановился на рисунке, сделанном, когда его впервые впустили в гробницу. Иссохший труп мужчины в неплохо сохранившейся по меркам вечно-

Кольцо времён. Проклятие Сета

сти длинной набедренной повязке лежал прямо поверх саркофага, раскинув руки. Зрелище было одновременно и отвратительным, и притягательным, как всякое уродство. В сухом египетском климате тело несчастного, законсервированное на века в маленьком погребальном покое, подверглось естественной мумификации. От улыбки обтянутого потемневшей кожей черепа не по себе стало всем вошедшим. Только господин Карим остался невозмутим, спокойно стоя на пороге. Рабочие, расчищавшие вход, с криками выбежали наружу и вернулись, лишь когда он отдал несколько суровых указаний по-арабски. Арабский Ричард знал плохо, но разобрал, что речь шла о плате, обещанной лордом Карнаганом, спонсировавшим эту экспедицию. А ещё он понял, что рабочие говорили что-то о жертве и проклятии. Проклятий суеверные арабы боялись, но всё равно нанимались работать на раскопках — есть-то хочется всем.

Из троих художников, выделенных для работ, Ричард был первым, кто оказался в гробнице, и чрезвычайно этим гордился. Первый суеверный страх прошёл быстро, а с мертвецом он почти сроднился, пока спешно зарисовывал его черты — до того как люди господина Карима небрежно сняли тело с саркофага. А сегодня без особой деликатности труп упаковали в ящик.

Наверное, при жизни этот человек был красив. От чего он погиб, Ричард, конечно, не знал. Доктор Грэй — приставленный к ним врач-англичанин, — рассмотрев останки, отметил два сломанных ребра и пробитую грудину. Может, это был грабитель, оставленный здесь своими поделщиками? Но не похоже, что гробница была вскрыта до прихода их группы, хоть сокровищ здесь и не нашлось. Жертва?.. Кто их знает, этих древних египтян...

Ричард взял следующий лист, рассматривая ближе подробный рисунок руки мужчины и перстня на нём.

Он перерисовал знаки на перстне так точно, как только мог. Ах, как много бы он отдал, чтобы знать, что стояло за этими иероглифами!

— Анх-Джесер...

В этот раз совсем близко, как будто прямо у входа в палатку, — полушёпот, полустон. Но лагерь охранялся — кто мог сюда попасть?

Сложив рисунки в папку, Ричард подхватил лампу и вышел в фиолетовую египетскую ночь. Светила увечная луна. В африканском небе она и правда была похожа на лодку, как её называли в древности. Крупные звёзды, яркие, как драгоценные камни, были чудо как хороши. Почти такие же можно было наблюдать в Англии, но здесь они словно расположились чуть под другим углом. Ричард невольно залюбовался, но подскочил, когда слева утробно заурчали верблюды. Этот звук, вроде бы привычный, каждый раз заставлял его вздрагивать.

«Тьфу, вот же inferнальные звери!»

Лагерь крепко спал. Как и следовало ожидать, снаружи никого не оказалось. Ветер шуршал песком. Тёмные барханы, казалось, отливали серебром в лунном свете, и мимолётом Ричард подумал, что непременно напишет картину. Руины с невысокими светлыми стенами из прямоугольных блоков, с лабиринтами переходов, почти полностью поглощённых жадной пустыней. Сложенные из кирпичей древние мастабы¹, безмолвные памятники великих древних. Вдалеке над всем царственно возвышалась ступенчатая пирамида, жемчужина Саккарских некрополей, первое подобное творение архитектурного

¹ Мастабы (араб.) — пер-джет (гр.-егип.), «дом вечности». Ранний вид древнеегипетских гробниц эпохи Раннего и Древнего Царств. Имели форму усечённой пирамиды, с несколькими помещениями внутри.

Кольцо времён. Проклятие Сета

гения египетских зодчих. В размерах она уступала пирамидам Гизы¹, но была их предшественницей, и Ричард полюбил её даже больше тех трёх, известных. Теперь с Саккарой была связана его жизнь, его будущее.

Лунная лодка поднималась над ступенями пирамиды. Ричард опустил взгляд и сморгнул. Нет, не показалось — на границе лагеря по одной из невысоких, всего по пояс над песком, стен шла женщина. Тонкая миниатюрная фигурка остановилась, раскинула руки, балансируя на каменном блоке. Лёгкий ветер играл с её волосами, заплетёнными в мелкие косы, и полами длинного светлого платья. В полумраке и лунном свете волосы показались Ричарду не чёрными, а красноватыми, как песок египетской пустыни.

Обернувшись через плечо, она посмотрела прямо на художника и улыбнулась, приложила палец к губам.

Заворожённо Ричард смотрел на неё, невольно сделав несколько шагов. Он не спешил окликать её — боялся разбудить остальных. Женщина кивнула и поманила его. В ночной тишине тихонько звякнули браслеты на её запястьях.

Затушив лампу и оставив у палатки, он пошёл, даже не подумав о возможных опасностях.

Они приближались к тёмному зеву гробницы. Ночная гостья ступала неслышно, и только сейчас Ричард заметил, что она шла босиком. Очевидно, змей и скорпионов она почему-то не боялась.

В паре десятков шагов она снова остановилась, обернулась, точно перегораживая собой вход, и серьёзно покачала головой.

Ричард сглотнул.

¹ Эль-Гиза (*араб.*) — город в предместьях Каира, где расположены три знаменитые пирамиды и Великий Сфинкс.

— Кто вы, мисс?.. — тихо спросил он, вглядываясь в её черты.

Лицо — красивое, экзотичное, с удлинёнными тёмными глазами, искусно подведёнными, — так и притягивало взгляд. Хотелось немедленно сесть и зарисовать, пока не забыл. Перенести на бумагу длинные ресницы, красиво очерченные скулы, каждую чёрточку её лица и этот завораживающий блеск глаз.

Женщина улыбнулась и приложила ладонь к груди. На пальце красовалось крупное кольцо, по форме напоминавшее то, что Ричард недавно зарисовывал.

Незнакомка указала куда-то за спину художника. Обернувшись, он понял, что она показывала на шатёрсклад, где стояли промаркированные ящики с содержимым гробницы. Днём туда перенесли и высохший труп мужчины, и саркофаг, и вывороченную часть стены, расписанной искусными мастерами древности.

Когда Ричард посмотрел на гробницу, женщина уже исчезла. Он даже глаза потёр от удивления. Ну в самом деле, не могло же показаться?..

Какая сила потянула его к ящикам, художник не знал. Тот, что служил мертвецу саркофагом, ещё не был заколочен. Повинуясь странному порыву, Ричард приподнял крышку и заглянул внутрь, с сожалением отмечая, что при переносе тело повредили, сломали руки.

Руки...

Он, зарисовывавший мертвеца до последней детали, сразу заметил, чего не хватало. «Нужно немедленно сообщить господину Кариму!»

Тяжёлый удар по затылку заставил его провалиться в темноту.

В дымке полузабытья, не в силах до конца прийти в себя, Ричард почувствовал, что его куда-то тащили, и услышал голос, насмешливый, с лёгким акцентом сказавший:

Кольцо времён. Проклятие Сета

— Вечно вы, британцы, суёте нос куда не следует...
Кровь стучала в висках. Шёпот заполнил собой всё.
— *Анх-Джесер...*

Удары посыпались один за другим. Ричард пытался, но никак не мог вынырнуть из кровавого полумрака — ни крикнуть, ни даже толком вздохнуть. Лишь вспышки света и смутные силуэты мелькали сквозь полузакрытые веки. Единственное, что он мог — это видеть игру света и тьмы, слышать обрывки фраз и чувствовать боль.

Его оставили там же, в полутьме.

— Поймите, мистер О'Райли, — произнёс тот же голос, пока чьи-то руки связывали его. — Гробнице нужен новый хозяин. Новая жертва, которая успокоит её.

Он скорее почувствовал, чем увидел, как закрылась дверь, отсекая скудный свет.

Слепо щупая вокруг связанными руками, Ричард понял, что оказался в темноте не один. Его бросили поверх ещё двоих — рабочих в длинных галабях¹. Но эти тела были холодны. Казалось, их холод передался и ему. Ледяной страх сковал его душу.

Когда он закричал, расходуя драгоценный воздух, было слишком поздно. Грохот камней снаружи возвестил ему о том, что вход завалило.

¹ Галабeya (*араб.*) — национальная одежда, длинная мужская рубашка без ворота, с широкими рукавами.

ГЛАВА 1

ГОСТЬЯ ИЗ ПЕСКОВ

Год 18xx, предместья Лондона

— Добро пожаловать в Стоун Крик! — жизнерадостно басил лорд Карнаган, сердечно приветствуя каждого из гостей. — Да-да, вы не ошиблись, леди Дерби: чудо ждёт нас именно сегодня. Уверяю, такого вы ещё не видели... Сэр Уоррен, как я счастлив, что недуг не помешал вам приехать. Ну разумеется, я не забыл о вашей деликатной просьбе... А-а, мистер Паттерсон, чертовски рад вас видеть! Какие новости из-за океана?..

Джонатан сдержанно улыбался, стоя по правую руку от отца, отмечая про себя постоянных посетителей. Все эти люди приезжали в поместье не впервые. Чести получить личное приглашение Роберта Карнагана удостоивался далеко не каждый, даже в среде весьма именитых представителей высшего света Лондона. Лорд Карнаган слыл человеком эксцентричным, но дружбой с ним

Кольцо времён. Проклятие Сета

гордились — сказывались и богатство, и определённая слава, да и, чего уж, связи в Королевском Историческом Обществе¹.

Страсть своего отца Джонатан не одобрял, как, впрочем, и повальное увлечение высшего света ценностями канувших в Лету цивилизаций. Молодой человек мыслил в категориях выгодных вложений, реальных, прогнозируемых. Мечты лорда Карнагана-старшего получить славу как коллекционера и мецената он считал взбалмошными, хотя вслух, разумеется, предпочитал не осуждать. В конце концов, состояние отца оставляло свободу для всякого рода причуд, даже таких дорогостоящих. Да и партнёры относились к историям из глубин веков благосклонно, особенно если истории эти были не только приправлены известной долей модного нынче мистицизма, но и подкреплены реальными вещами — самыми настоящими сокровищами, редкими артефактами. Чёрный рынок древностей процветал, пока существовали любители наживы и щедрые покупатели. Ну а покупателей теперь было в избытке, вот только не у всех из них были необходимые для приобретения желанных реликвий связи.

Джонатана никогда особо не заботило, как именно и в какой из своих торговых компаний отец успел свести дружбу с нужными людьми, но эти связи сделали его одной из значимых фигур на чёрном рынке древностей. С одной стороны, лорд охотно спонсировал экспедиции и раскопки, увы, так до сих пор не снискав себе славу каким-нибудь громким открытием. С другой — он был по-настоящему знаменит в определённых кругах как

¹ Королевское Историческое Общество — престижная историческая организация Великобритании, основанная во время правления королевы Виктории, в 1868 году.

коллекционер и эксперт по сокровищам Древнего Египта. Человек, способный достать всё, что угодно, — от целебного порошка из мумий до золотого перстня очередного полузабытого фараона, грозящего проклятиями из песков времени.

Да, истории о проклятиях нынче любили. Новые веяния моды.

Гости мелькали как в калейдоскопе, и Джонатан исправно нёс службу, отмеряя улыбки, кивки, оставаясь в тени отца и заставляя его сиять ещё ярче.

— Приятно было получить приглашение, — проскрипела леди Дерби, дожидаясь, пока наследник запечатлеет своё уважение ритуальным поцелуем её иссушенной кисти в перчатках из белой лайки.

— Как мы могли забыть о вас, — рассмеялся лорд, и, стоило старушке отойти, добавил шёпотом сыну: — Когда она писала чуть ли не каждую неделю, уточняя время следующего «салона».

— Джонатан, мой мальчик, насылана о твоих успехах! Достойная смена лорду Карнагану, разве что всё ещё не хватает той же страсти.

Безукоризненно-учтивая улыбка, застывшая на губах Джонатана, угасла под взглядом агатовых цыганских глаз. Сейчас этот взгляд был приветлив, а всё равно вызывал в нём смутный первобытный страх. Мадам Анабель, известная в узких кругах Европы медиум и спиритуалист, с которой отец свёл знакомство давно, ещё в одну из своих поездок в Каир, была постоянной гостьей в доме Карнаганов.

— Иногда такого рода страсть расцветает позже. Как хорошему вину, ей необходима проверка временем, — рассмеялся отец и похлопал сына по плечу.

Нынче высокие собрания не обходились без медиу-

Кольцо времён. Проклятие Сета

мов и прочих высокоуважаемых шарлатанов, способных объявить тебя кем угодно, от царевны до величайшего полководца древности, были бы деньги.

Было в этой, с позволения сказать, даме что-то тёмное, пугающее, особенно когда она смотрела исподлобья, из-под своей яркой чалмы, прямо в душу. Задумчиво покусывая неизменный длинный мундштук, она изрекала что-то чрезвычайно значимое глубоким грудным голосом. И казалось, что этот голос и правда способен звучать откуда-то из-за грани, подчиняясь духам древних мертвецов. Или не очень древних... ведь, впервые оказавшись в поместье Стоун Крик, мадам Анабель точно назвала даты жизни, смерти и обстоятельства трагической гибели юных Лили и Роуз, чьи портреты висели над лестницей.

Глупости, конечно. Скорее всего, отец рассказал, или навела справки. Уж что-что, а наводить справки шарлатаны умели мастерски — тем и жили. Правда, некоторые вещи не мог объяснить даже такой скептик, как Джонатан.

Мадам Анабель раскладывала потёртую колоду Таро — большие, с ладонь, карты с египетской символикой — и умело предсказывала наиболее выгодные соглашения и удачные экспедиции или, напротив, предупреждала об опасностях. Сбывалось, как говорили, всё. Джонатан и сам видел, но думать об этом старался поменьше — хватало с него мистики на этих званых ужинах, где он и рад был бы не появляться, да не мог, если рассчитывал унаследовать большое состояние отца. А отец всем сердцем надеялся, что страсть к древности в сыне всё-таки расцветёт, потому пропускать «званные вечера» не получалось ни под каким благовидным предлогом.

Впрочем, сегодня лорд Карнаган приготовил для всех нечто действительно удивительное... удивительное даже